

Сюэ Мэнъяо была ошеломлена грозным тоном Мин Яня, её лицо выражало ужас, и она инстинктивно отодвинулась на онемевших ногах назад. Но её губы лишь дрогнули, и она не успела вымолвить ни слова, как Мин Янь внезапно протянул руку и схватил её за горло.

— Ты заслуживаешь смерти. Вчера, пока меня не было, ты устроила скандал в резиденции князя Чэна и ранила мою жену. Как мне с тобой расплатиться?

Мин Янь сжал горло Сюэ Мэнъяо, его взгляд был холодным и безжалостным, и с каждым словом его рука сжималась всё сильнее.

Сюэ Мэнъяо была поднята Мин Янем одной рукой, её лицо покраснело, а ноги беспомощно дёргались.

Услышав это, она замотала головой, отчаянно пытаясь оправдаться, но её горло было так сильно сжато, что она не могла вымолвить ни слова!

Вчера она действительно устраивала скандал в резиденции князя Чэна, но она не ранила Е Цзинжуна, потому что даже не смогла войти в Павильон Жунцзюнь, её остановили слуги и служанки, и она в итоге подралась с ними, вернувшись в растрёпанном виде. По логике, это она должна быть обиженной стороной! Почему же князь считает, что это она ранила кого-то?

Из-за затруднённого дыхания из глаз Сюэ Мэнъяо непрерывно текли слёзы.

Через затуманенное зрение она увидела спокойное выражение лица Е Цзинжуна и поняла, что это... это всё его уловки, он оклеветал её, и князь теперь ошибается!

Дыхание становилось всё труднее, её глаза закатились, и она почувствовала, как мир вокруг неё перевернулся. Так вот каково это — быть на грани смерти?

Князь собирается убить её только за то, что она сказала несколько неуважительных слов о лисьем духе?

Увидев это, Е Цзинжун опустил голову, поправил рукава и полностью вышел из-за стены, шаг за шагом направляясь ко входу.

Подойдя к Мин Яню, он сначала спокойно посмотрел на Сюэ Мэнъяо, которая висела без сознания, а затем протянул руку и надавил на запястье Мин Яня.

— Князь, отпустите её.

Его мягкий, как вода, голос заставил кровавый гнев в глазах Мин Яня постепенно утихнуть. Его рука разжалась, и Сюэ Мэнъяо, всё ещё без сознания, упала на землю, её состояние было неизвестно.

Мин Янь пришёл в себя и с отвращением посмотрел на Сюэ Мэнъяо, которая лежала на земле, её глаза закатились, а тело обмякло, как тряпка. Он обнял Е Цзинжуна за талию и с сожалением произнёс:

— Почему ты не позволил мне убить её? Она тайно оскорбляла и мучила тебя, и даже если ты не держишь на неё зла, я не могу этого терпеть!

Услышав это, Е Цзинжун прикусил губу, его глаза на мгновение замерли на Сюэ Мэнъяо, а затем он вздохнул и тихо сказал:

— Князь, я действительно не люблю госпожу Сюэ, но я не могу позволить вам убить её. Даже император подчиняется закону, и я не хочу, чтобы вы поступали так ради меня.

Эти простые слова развеяли всё сожаление Мин Яня. Он протянул руку, чтобы убрать прядь волос с лица Е Цзинжуна, и тихо произнёс:

— Ты всегда так заботишься обо мне, но как я могу возместить тебе все унижения, которые ты пережил?

Е Цзинжун лишь покачал головой, не придавая этому значения.

— То, что вы готовы сделать для меня, уже достаточно. Более того, в этом мире есть такое слово, как «добровольно». Независимо от того, ответите ли вы мне, моё сердце всегда будет принадлежать вам.

*

На севере есть красавица, одинокая и прекрасная

*

Человек в его объятиях был мягким и благородным, и хотя его слова любви были немного скрытными, это не мешало им быть прекрасными.

Мин Янь был в восторге от этих слов. Простые фразы этого человека легко трогали его сердце. Что же ему делать с таким человеком?

С глубоким вздохом Мин Янь обнял Е Цзинжуна и повернулся, чтобы уйти, но перед этим он холодным голосом отдал приказ охране резиденции:

— Отныне Сюэ Мэньяо запрещено ступать на территорию резиденции. Если вы не сможете охранять ворота, вам больше не придётся оставаться здесь. Сейчас же выбросьте её отсюда, я больше не хочу её видеть!

— Слушаемся!

После приказа Мин Яня охрана поспешно согласилась, и их хор голосов заставил его хмурый лоб разгладиться, он с удовлетворением кивнул.

Е Цзинжун наблюдал, как Сюэ Мэньяо была выброшена из резиденции князя Чэна семью-восьмью охранниками, как мусор. Его полуприкрытые глаза скрывали вспышку света, а затем он шагнул вперёд и последовал за Мин Янем обратно в Павильон Жунцзюнь.

Красные ворота медленно закрылись, и с этого момента Сюэ Мэньяо больше никогда не могла войти. Хотя Мин Янь не говорил этого прямо, слуги и служанки резиденции прекрасно понимали, что второй хозяин резиденции — это господин из Павильона Жунцзюнь, Е Цзинжун!

Без единого выстрела он низвергнул Сюэ Мэньяо, которая когда-то была любимицей князя, в бездну. Его мастерство и хитрость вызвали у слуг резиденции уважение и страх!

Павильон Жунцзюнь был полностью перестроен и теперь не имел ничего общего с прошлым. Конечно, теперь он больше подходил для проживания мужчины!

Голубые фарфоровые вазы для цветов были заменены на величественные нефритовые цилиндры,

туалетный столик для женщин превратился в письменный стол, а зеркало и кисти для бровей заменили на дорогие чернила, бумагу и кисти.

Больше всего Е Цзинжуну понравился белый лисий мех, расстеленный на полу в спальне. Как сказал Сяо Ецзы, это были трофеи, добытые князем на королевской охоте, которые были сшиты в один ковёр мастерицами резиденции!

За это Сяо Ецзы даже подшутил над своим господином.

Следуя за Е Цзинжуном в комнату, Сяо Ецзы подмигнул своему господину и, понизив голос, с игривым выражением лица сказал:

— Господин, этот лисовый ковёр был специально заказан князем, чтобы вы, если будете ходить босиком, не простудились. Господин, князь сейчас так заботится о вас, что хочет перенести все лучшие вещи в Павильон Жунцзюнь. Смотрите, вот бумажный пресс на столе — это любимая вещь князя, он даже не моргнул, чтобы подарить её вам. А вот кисть из чёрного агата, говорят, её щетина сделана из шерсти западного волка. Князь подумал, что вам понравится, и специально взял её из сокровищницы!

Сяо Ецзы крутился вокруг Е Цзинжуна, как весёлая птичка, его рот не закрывался ни на секунду, и лицо Е Цзинжуна постепенно покрывалось лёгким румянцем.

Его господин был в милости, и Сяо Ецзы был даже более горд, чем сам Е Цзинжун.

— Господин, князь перенёс свои одеяла и подушки из своего дворца сюда, сказав, что теперь будет спать в Павильоне Жунцзюнь. Теперь вы сможете спать с князем каждую ночь, как пара лебедей. Господин, вы рады?

Сяо Ецзы говорил это, подмигивая и делая игривый жест, что заставило Е Цзинжуна покраснеть ещё сильнее. Он поднял руку, чтобы ударить Сяо Ецзы, но тот ловко уклонился.

— Ой, господин, вы смущаетесь! Я больше не буду говорить, я сейчас улечу, чтобы не мешать вам и князю наслаждаться вашей любовью!

С детства находясь рядом с Е Цзинжуном, Сяо Ецзы знал, что его господин относится к нему как к младшему брату, поэтому, увидев, что Е Цзинжун поднял руку, он не испугался, а лишь высунул язык, сделал смешную рожицу и, бросив ещё одну смущающую фразу, вылетел из Павильона Жунцзюнь, оставив Е Цзинжуна с улыбкой на лице.

<http://bllate.org/book/16632/1523555>